

Вадим Баданов
Николай Кораблев

Использование агрохозяйственного опыта Финляндии Олонецким земством в начале XX века

Краеугольным звеном экономической программы российского правительства после революционных событий 1905–1907 гг. стала аграрная реформа, инициатором которой выступил Председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин. Она была призвана ускорить буржуазную модернизацию сельского хозяйства страны и стабилизировать социально-политическую обстановку в многомиллионной российской деревне. В качестве главной цели, особенно на первых порах, реформа предусматривала разрушение общины и форсированное создание в деревне широкого слоя мелких земельных собственников.

Юридической основой новой аграрной политики стал указ Николая II от 9 ноября 1906 г., который после одобрения его III Государственной Думой 14 июня 1910 г. обрел статус закона. Реформа включала целый комплекс мероприятий, главными из которых являлись: выход крестьян из общины с закреплением за ними наделной земли в собственность; создание на укрепленной земле участковых (хуторских и отрубных) хозяйств; проведение землеустроительных работ без выделения из общины; организация переселения крестьян на окраины империи. Большое внимание уделялось также агротехнической стороне сельскохозяйственного производства.

Общеизвестно, что аграрная реформа П. А. Столыпина в одних регионах страны проходила успешно, в других, напротив, шла с трудом. Более активно она осуществлялась в районах, где не было аграрного перенаселения (Нижнее Поволжье, Новороссия, Сибирь), а также в местностях, граничивших с территориями, где уже господствовала частная собственность на землю (Белоруссия, Новгородская, Псковская, Смоленская и некоторые другие западные губернии).

Карелия, имевшая протяженную границу с Великим княжеством Финляндским, испытала на себе влияние западного соседа, которое, правда, в силу различных причин не стало определяющим. Но несмотря на то, что «фермеризация» не получила в крае в ходе столыпинской реформы широкого распространения, предпосылки для дальнейшего продвижения по этому пути тогда все же были

заложены. Не случись Первой мировой войны, развитие крестьянского хозяйства фермерского типа в Карелии пошло бы, по всей видимости, успешно, как наиболее целесообразная форма аграрного производства в северных почвенно-климатических условиях.

Свойственный советской историографии крен в сторону изучения социально-политической направленности аграрной реформы П. А. Столыпина в ущерб ее хозяйственно-экономическому и собственно агротехническому аспектам не позволил исследователям обратить внимание на позитивную организационно-техническую, агрономическую и культурно-просветительную деятельность земских учреждений Олонецкой губернии. А ведь они, по существу, выступали в роли катализатора перехода сельскохозяйственного производства в крае на интенсивный путь развития. Земства в немалой степени способствовали осознанию крестьянами выгоды рационального ведения хозяйства на собственной земле.

К концу XIX – началу XX в. в сопредельной Финляндии был накоплен весьма богатый опыт интенсификации сельскохозяйственного производства в сходных с Карелией природно-климатических условиях. Первую попытку привлечь внимание местных властей и земской общественности Олонецкой губернии к достижениям финских крестьян предпринял в 1881 г. только что назначенный министром государственных имуществ России М. Н. Островский (родной брат знаменитого драматурга А. Н. Островского). Посетив сельскохозяйственную выставку в г. Або (Турку), он поделился своими впечатлениями и размышлениями об увиденном с олонецким губернатором Г. Г. Григорьевым. Министра особенно поразили успехи финнов в деле развития животноводства и, в частности, в селекционной работе по выведению высокопродуктивных пород крупного рогатого скота. «Пример Финляндии, – отмечал М. Н. Островский, – показывает, что скотоводство вообще на Севере России, изобилующем лугами, могло бы достигнуть цветущего состояния, но в настоящее время во многих северных губерниях, между прочим, и в Олонецкой, скотоводство находится далеко еще в неудовлетворительном состоянии». М. Н. Островский особо подчеркнул, что «для северных местностей, с развитием скотоводства тесно связано и улучшение сельского хозяйства вообще»¹. Сановник предложил губернатору вступить в сношение с земскими органами для выработки мероприятий по улучшению породности скота и, в частности, по закупке племенных животных и бесплатному размещению их у надежных хозяев².

¹ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК), ф. 12, оп. 2, д. 5/13, л. 230–231.

² Там же, л. 231.

Однако в отличие от другой северной губернии – Вологодской, где усилиями выдающегося энтузиаста-одиночки Н. В. Верещагина уже в 70–90-е гг. XIX в. было создано весьма сильное маслодельческое производство, продукты которого не только не уступали, а подчас даже и превосходили финляндские¹, животноводство и молочное хозяйство в Олонии не получили тогда сколько-нибудь устойчивого развития и роста. Хотя губернатор Г. Г. Григорьев довел до сведения земских органов предложения министра М. Н. Островского, однако никаких заметных шагов с их стороны по реализации этих предложений не последовало. Во-первых, это объяснялось тем, что в то время финансовые средства олонецкого земства были направлены на ликвидацию последствий неурожая 1880–1881 гг., а также на активное распространение начального образования и сельской медицины, которые рассматривались местными деятелями как первоочередные задачи. Во-вторых, земство не располагало еще тогда необходимыми организационно-кадровыми ресурсами для работы в аграрной сфере (отсутствовала агрономическая и зоотехническая службы, необходимая инфраструктура). Лишь с середины 1890-х гг. с изменением кадрового состава земских учреждений после контрреформы 1890 г. и под воздействием тяжелого продовольственного кризиса 1891–1892 гг. в центральной России земцы карельского края начали регулярные отчисления из своего бюджета на сельскохозяйственные нужды, прежде всего на привлечение специалистов-агрономов и ветеринаров.

Приступив к радикальному реформированию аграрного сектора российской экономики, Председатель Совета министров России П. А. Столыпин дважды обращался с циркулярными телеграммами в земские органы с просьбой активно поддержать начинания правительства. В первый раз это произошло сразу после издания указа от 9 ноября 1906 г., другой – в 1910 г., когда социально-политический фактор реформы уже исчерпал себя, и руководство страны перешло на путь проведения исключительно агротехнических мероприятий. Земства с пониманием отнеслись к просьбе премьер-министра и взяли на себя значительную часть работы не только по пропаганде

¹ В частности, на I Всероссийской молочнохозяйственной выставке в Санкт-Петербурге в 1879 г. вологодские маслоделы получили 45 наград, обойдя финских мастеров, которые до этого считались лучшими. В столичной прессе отмечалось: «Вологда с ее экспозицией – совершенное для нас открытие, которое обнаруживает наше полное неведение собственной производительности. Не одни только финляндцы и немцы способны к представительству, но и русские, да еще жители лесов и тундр – вологжане». Государственный архив Вологодской области, ф. 18, оп. 71, д. 2934, л. 2об.; ф. 34, оп. 1, д. 14/81, л. 2–3.

аграрной реформы, но и по оказанию практической помощи селянам¹. Не являлись исключением в данном отношении и земские учреждения карельского края, значительно увеличившие финансирование села.

Динамику расходов земских учреждений Олонецкой губернии можно проследить по табл. 1².

Таблица 1

	Расходы (тыс. руб.)						
	1900 г.	1905 г.	1906 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Средства на содержание агрономического персонала	5,9	20,2	23,6	57,2	60,7	85,1	100,4
Средства на содержание ветеринарных врачей и фельдшеров	15,3	26,1	31,0	35,3	36,5	37,6	42,9
Средства на мероприятия по улучшению производства в сельском хозяйстве	15,3	59,9	69,9	41,8	52,3	62,7	80,7
Пособия сельскохозяйственным обществам	0	0,40	0,70	0,95	1,47	1,95	3,22
Расходы на содействие экономическому благосостоянию	22,1	83,3	97,1	111,1	118,3	153,1	187,8
Всего расходов на экономическое обустройство села	56,6	189,9	222,3	246,35	269,27	340,45	415,02

Как мы видим, за время подготовки и проведения столыпинской реформы ассигнования со стороны земств на хозяйственные нужды олонецкой деревни выросли в 7,1 раза, причем активный рост наблюдался по широкому спектру производственных, кадровых и организационных мероприятий.

В период столыпинских преобразований возникли реальные объективные предпосылки для восприятия в Карелии опыта модернизации сельского хозяйства, накопленного в Финляндии. В целях пропаганды реформы олонецкие земцы стали активно ссылаться на достижения финских аграриев. Так, председатель Повенецкого уездного земского собрания Е. А. Богданович, выступая в 1906 г. с докладом по

¹ Герасименко Г. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 36–37.

² Бюджет губернского и уездных земств Олонецкой губернии за 1868–1916 гг. Петрозаводск, 1917. С. 196–199, 206–207, 210–211, 212–213, 215–217, 218–219.

вопросу о поднятии благосостояния крестьян уезда, особо подчеркивал преимущества и большую пригодность к местным условиям усадьбного (хуторского) ведения хозяйства. Он заявил, что «на такой же самой почве, как и у нас, финляндец чуда делает»¹. Позднее Е. А. Богданович, повторив свой доклад уже на сессии губернского земского собрания, добавил, что с принятием закона 9 ноября 1906 г. о выходе из общины «путь к поднятию благосостояния крестьян открыт». На той же сессии губернский агроном К. К. Вебер в качестве главной причины убогости и отсталости аграрного производства Олонии также указывал на условия общинного владения землей, «когда временный владелец ведет хозяйство так, чтобы земля только не лежала впусте»². А один из земских гласных свидетельствовал: «В нашей местности, чтобы привести землю в такое состояние, чтобы получать высокие урожаи, требуются десятки лет и огромная трата труда и денег, и хозяин только тогда решится затрачивать труд и капитал, когда тот участок будет собственностью, и плод его трудов достанется хоть не ему, так его детям»³. В результате дебатов губернское земское собрание вынесло резолюцию, в которой говорилось: «Переход к подворному владению является единственным средством к подъему благосостояния крестьян»⁴.

Впоследствии земский агроном Олонецкого уезда Н. А. Бодалев отмечал, что в осознании местным населением необходимости перехода к частному землевладению большую роль сыграла Финляндия, где, бывая по своим торговым и другим делам, крестьяне видели, «как можно на скале развести цветущий сад, если право собственности на нее будет предоставлено одному человеку»⁵.

На страницах начавшего выходить с 1907 г. журнала «Вестник Олонецкого губернского земства» систематически публиковались материалы об аграрной реформе и о финском опыте интенсификации сельского хозяйства⁶. С 1907 по 1914 г. губернное и уездные земства

¹ Обзор постановлений очередного губернского земского собрания. Вопрос об общинном и подворном землепользовании // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 4. С. 26.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 28–30.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ Труды VIII агрономического совещания при Олонецкой губернской земской управе. Петрозаводск, 1913. С. 195.

⁶ См. например: *Комаровский М.* Поездка в Финляндию // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 18–22; *Вебер К.* Первые шестинедельные курсы по молочному хозяйству, маслоделию и скотоводству, при Повенецкой ферме // Там же. 1910. № 12. С. 25; *Гагман А.* Проект премирования образцовых крестьянских хозяйств // Там же. 1911. № 9. С. 29; *Гультман Г.* Деятельность контрольных союзов Финляндии в 1915 г. // Там же. 1916. № 18. С. 119–120.

организовывали ежегодные специальные экскурсии для своих аграриев в страну Суоми. Экскурсионную группу возглавлял земский агроном, в ее состав обычно входили 5–6 крепких хозяев из крестьян и переводчик (иногда его заменял местный финский специалист, владевший русским языком). Экскурсанты осматривали передовые фермерские хозяйства, знакомились с устройством в них скотных дворов, кормопроизводством, селекционной работой. Они также знакомились с деятельностью финских кооператоров, посещали артельные маслодельни, торфо- и мохоперерабатывающие предприятия, прокатные пункты сельхозинвентаря, объекты мелиорации. Особое впечатление на олончан производила тщательная селекционная работа финнов (наличие особых племенных книг со списками быков и продуктивных коров, существование особых «контрольных и бычьих союзов», постоянное проведение конкурсов и выставок с премированием хозяев – владельцев племенного скота)¹.

Любопытно, что карельские экскурсанты обращали внимание даже на примечательные стороны хозяйственно-семейного быта, связанные с особой ролью животноводства у финских хуторян. Так, один из крестьян Олонецкого уезда, побывавший на экскурсии в Выборгской губернии в июне 1911 г., рассказывал затем земскому агроному К. К. Веберу: «Что нас удивило – это то, что там каждый хозяин знает, сколько у него какая корова съела корма, на какую сумму, сколько она дала за год молока, и даже когда отелилась, а у нас, смотри, немного хозяев, знающих, сколько у них коров в хлеву, не спрося хозяйку»².

С учетом финляндского опыта Олонецкое губернское земство еще в период подготовки столыпинской реформы разработало план деятельности по подъему сельскохозяйственного производства, который окончательно был утвержден в конце 1906 г. Краеугольным камнем модернизации отрасли, как и в Финляндии, было признано развитие молочного животноводства. Основной упор делался на расширение кормовой базы путем распространения травосеяния и проведения мелиоративных работ, а также на улучшение породности скота и организацию товарного маслоделия. Другой важной задачей признавалось повышение культуры земледелия за счет ознакомления крестьян с прогрессивными агротехническими методами, новыми машинами и орудиями.

¹ Вебер К. Осмотр олончанами хуторских хозяйств в Финляндии // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 21. С. 14–17; № 22. С. 23–26; Олонецкие губернские ведомости (далее – ОГВ). 1910. 19 июня; 1914. 4 июля.

² Вебер К. Осмотр олончанами хуторских хозяйств в Финляндии // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 22. С. 24.

Внедрение травосеяния земские органы начали с раздачи крестьянам семян травяных культур. В 1902–1903 гг. только губернское земство закупило и бесплатно распространило среди крестьян 78 пудов семян клевера и тимофеевки. Однако к началу 1910-х гг. земские агрономы убедились в недостаточности такой формы работы в крае, где, как образно выразился один из них, «повинуясь злему року, крестьяне косят лишь осоку», и перешли к закладке показательных полей с травосеянием и многопольными севооборотами. Стабильно высокие урожаи трав на показательных полях стали достаточно наглядным аргументом. Постепенно у крестьян зарождался интерес к возделыванию травяных культур как выгодной статье хозяйства. К 1917 г. площадь сеяных трав в карельских уездах Олонецкой губернии составила 154 га (0,3 % всей посевной площади края)¹.

Укрепления кормовой базы животноводства земство пыталось достичь также за счет приобщения крестьян к мелиорации, как известно, широко практиковавшейся в Финляндии. В 1903 г. Олонецким губернским земством был образован специальный мелиоративный фонд для разработки заболоченных участков. Из него выдавались средства для проведения исследовательских работ по изучению перспективных для мелиорации участков и их последующего обустройства². Эта инициатива олонецких земцев обратила на себя внимание Николая II. На отчете губернатора Н. В. Протасьева за 1908 г., там, где речь в тексте шла о начатых на средства казны и земских учреждений исследованиях «многочисленных озер и речек с целью понижения уровня озер и осушения болот для обращения, по примеру Финляндии, осушенных пространств в луга», император собственноручно начертал резолюцию «полезно»³.

В 1911 г. губернская земская управа приняла на службу специалиста по осушке болот и луговодству К. И. Виганда, а в дальнейшем при всех уездных земствах появились также инструкторы по культуре болот⁴. К 1914 г. в карельских уездах Олонецкой губернии было заложено 42 показательных полосы по разработке болот и 45 показательных участков по улучшению суходольных сенокосов⁵. Наиболее активно на земские инициативы откликнулись жители самого северного в губернии Повенецкого уезда, где недостаток в сенокосах ощущался

¹ Социалистическая индустриализация Карельской АССР. Л., 1935. С. 22.

² НА РК, ф. 12, оп. 1, д. 4/53, л. 8.

³ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 106/1, л. 191.

⁴ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 2/13, л. 37.

⁵ Олонецкая губерния: Стат. справочник / Стат. бюро Олонец. губерн. земской управы. Петрозаводск, 1913. С. 334–335.

особенно остро. Если в 1905 г. здесь разрабатывало болота под травосеяние 4 крестьянина, то в 1910 г. — уже 45 крестьян¹. Широкую известность и признание в уезде получила практика таких хозяев, как И. С. Гайдин (с. Шуньга) и И. Д. Федотов (д. Покровская Мяндусельгской волости), которые благодаря систематическому проведению мелиоративных работ успешно обеспечивали скот кормами даже в самые неурожайные годы. Губернский земский журнал отмечал, что они «достигнутыми на своих болотах результатами подбили к подражанию в этом деле не только более смысленных крестьян-односельчан и соседних деревень, но и крестьян более отдаленных деревень той же волости, которые, убедившись, что полученный с такой разработанной пожни урожай с лихвою вознаграждает затраченные средства и труд... сами взялись под разработку болот под пожни»². Указом Николая II от 6 декабря 1913 г. передовые хозяева И. С. Гайдин и И. Д. Федотов были награждены серебряными медалями «За усердие» на Станиславской ленте³.

Начиная еще с 1902 г. земства по примеру соседней страны стали создавать в уездах случные пункты по улучшению породы крупного рогатого скота. Особенно активизировалась эта работа в период проведения аграрной реформы. На пособия Главного управления землеустройства и земледелия России в Финляндию командировались земские специалисты для закупок быков-производителей восточнофинской породы как наиболее подходящих для Олонецкой губернии. Преимущество при этом отдавалось районам Восточной и Северной Карелии в Куопиоской губернии, которые по своим климатическим и почвенным условиям, рельефу местности, обилию озер и болот были весьма схожи с российской Олонией. Так, например, зоотехник С. А. Виноградов в 1912 г. был командирован на сельскохозяйственную ярмарку в г. Йоэнсуу для приобретения партии быков, предназначенных для открытия случных пунктов в районах единоличного землеустройства. К 1913 г. в карельских уездах Олонецкой губернии имелось 43 случных пункта, в которых насчитывалось 46 быков, в том числе 35 восточнофинских и 11 полукровных (помесь восточнофинской и местной породы). Молочное стадо в районах данных пунктов насчитывало около 2,5 тыс. голов⁴. Земствами стали регулярно проводиться выставки молочного и рабочего скота с премированием

¹ Отчет губернского земского агронома за 1911 г. Петрозаводск, 1912. С. 66–67.

² Земская агрономическая помощь в Олонецкой губернии // Вестник Олонецкого губернского земства. 1910. № 1. С. 8.

³ ОГВ. 1913. 26 декабря.

⁴ Олонецкая губерния: Стат. справочник. С. 336.

хозяев, представивших лучшие экземпляры коров и лошадей. Однако это было лишь только начало кропотливой селекционной работы, так как, по данным специального земского обследования, элитные быки восточнофинской породы к 1913 г. составляли в крае лишь 7 % поголовья быков-производителей¹.

По примеру финских хозяев многие крестьяне в качестве утепленной подстилки для скота начали применять мох, заготавливая его на зиму. А общее собрание Крошнозерского сельскохозяйственного общества (Ведлозерская волость Олонецкого уезда) 19 декабря 1912 г. даже возбудило ходатайство перед Главным управлением землеустройства и земледелия об оказании помощи в постройке небольшого торфо-мохового завода для приготовления подстилки. Известно, что уездное земское собрание сразу же выделило на постройку завода 50 рублей.

По инициативе земств на базе некоторых передовых хозяйств по финляндскому образцу стали создаваться специальные контрольные пункты племенного скота, в которых фиксировались экстерьер животных, количество и вид потребляемых ими кормов (грубые, сочные, сильные и проч.) за определенный период времени, прирост живого веса, удои молока. Интересно, что в Олонецком уезде один из первых таких пунктов открыл сразу же по возвращению из экскурсии в Финляндию в 1911 г. крестьянин-карел из д. Спиридон-Наволоок Ведлозерской волости Андрей Иванович Законов². Он также просил уездную управу направить на экскурсию в соседнюю страну и своего племянника, которому собирался в будущем передать хозяйство. А. И. Законов утверждал: «Тогда только мы друг друга поймем на хозяйстве и то, что я теперь буду вводить, прочно разовьется»³.

Одним из наиболее результативных направлений по внедрению финского опыта стали земские пункты маслоделия. Характерным примером в данном плане может служить история одного из первых таких пунктов – в с. Вешкелицы Сязозерской волости Петрозаводского уезда. В марте 1901 г. земством сюда была направлена оборудованная сепаратором, закупленным в Финляндии, передвижная мастерская, которой заведовала В. Попова – выпускница школы знаменитого маслодела Н. В. Верещагина. К июню 1901 г. вокруг мастерской в селе сложилась маслодельная артель, объединившая 32 домохозяина. К концу первого летнего сезона на маслодельном

¹ Олонецкая губерния: Стат. справочник. С. 238.

² Об агрономических мероприятиях Олонецкого уездного земства // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 24. С. 15.

³ Вебер К. Осмотр олончанами хуторских хозяйств в Финляндии // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 22. С. 26.

пункте было выработано свыше 43 пудов сливочного масла. Сбыт продукции осуществлялся в Петрозаводске через уездный земский склад, а также частично в Петербурге. Доходы крестьян-артельщиков от животноводства благодаря маслоделению увеличились почти в три раза. К 1902 г. число постоянных участников артели возросло до 65, кроме того, время от времени излишки молока на маслодельню сдавали еще до 40 человек. Сыграв важную роль в пропаганде маслоделия, артель в Вешкелицах распалась в 1907 г. в связи с появлением частных маслоделен. К этому времени в селе и его округе имелось уже 6 сепараторов и дело получило прочное основание¹.

Другой земский маслодельный пункт, открытый в 1903 г. в д. Спиридон-Наволоок Олонецкого уезда, в конечном итоге послужил основой для образования Крошнозерского сельскохозяйственного общества, в котором в 1913 г. насчитывалось 30 сепараторов и было выработано 260 пудов масла². Полученные на маслодельнях с помощью сепараторов партии сливочного масла высоких сортов – парижского, голштинского и сладкосливочного находили хороший сбыт в Петрозаводске и Петербурге. На столичном рынке, по отзывам современников, олонечкое масло продавалось «по очень высокой расценке (до 20 рублей парижское)»³.

Благодаря помощи со стороны земства товарное маслоделие прочно укоренялось в хозяйственной жизни карельской деревни, о чем свидетельствуют статистические данные. Если в 1902 г. в целом по Олонецкой губернии насчитывалось всего 5 сепараторов, а в 1905 – 17, то в 1912 г. – уже 268⁴. Весьма примечательно, что по количеству сепараторов с большим отрывом лидировал пограничный с Финляндией Повенецкий уезд, где в 1912 г. сосредоточивалось более половины всех сепараторных установок губернии – 143⁵. По оценке губернского земского агронома К. К. Вебера молочное хозяйство в Повенецком уезде «достигло размеров, обращающих на себя внимание»⁶.

¹ ОГВ. 1901. 10 мая, 28 июля, 23 октября; 1902. 19 октября; *Молосовкин И. С.* Сообщения из уездов. Вешкелицы // Вестник Олонецкого губернского земства. 1908. № 16. С. 20.

² НА РК, ф. 12, оп. 1, д. 4/48, л. 51.

³ Обзор Олонецкой губернии за 1901 г. Петрозаводск, 1902. С. 6; ОГВ. 1901. 23 июня; III агрономическое совещание // Вестник Олонецкого губернского земства. 1910. № 12. С. 19.

⁴ *Бузин В., Виноградов С.* Материалы по исследованию животноводства в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. С. 24.

⁵ Олонецкая губерния: Стат. справочник. С. 336.

⁶ *Вебер К.* Первые шестинедельные курсы по молочному хозяйству, маслоделению и скотоводству, при Повенецкой ферме // Вестник Олонецкого губернского земства. 1910. №12. С. 25.

В целях приобщения крестьян к новинкам агротехники по примеру Финляндии создавались специальные выставочные экспозиции, где экспонировались усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и машины с демонстрацией их практического применения. К 1912 г. в каждом уезде были развернуты земские зерноочистительные обозы, общий парк которых насчитывал 53 машины (веялки, сортировки, триеры). При губернском, а также Олонецком и Пудожском уездных земствах функционировали прокатные пункты сельхозинвентаря¹.

Один из местных деятелей, в 1911 г. оценивая результаты агротехнических мероприятий, реализованных земством, на примере Петрозаводского уезда, писал: «Где раньше приходилось бесплатно навязывать травяные семена, там теперь крестьяне покупают такие по заготовительной стоимости... Раньше никто не хотел работать на бесплатных плугах, а теперь их ежегодно продается 30–50 штук, и большинство жителей некоторых селений перешло к плужной обработке почвы (с. Ивины, Бесовец), то же можно сказать про веялки-сортировки, которых ежегодно продается 20 штук. Особенно крупный шаг сделан в маслоделии. Со времени учреждения должности разъездного инструктора-маслодела, число крестьянских маслоделен (если можно их так назвать) быстро возросло, а в настоящее время в уезде работают 70 сепараторов, принося хозяевам весьма осязаемый доход. Но не только этим важно маслоделие, оно еще вселяет в крестьянина какое-то собственное стремление к улучшению всего хозяйства, как-то: к травосеянию, улучшению и лучшему кормлению скота и проч. Если кто-либо внимательно следил за развитием деревни и сравнил бы теперешнюю деревню с деревней лет 15-ти тому назад, то думаю, нашел бы крупные перемены»².

Все же, несмотря на определенные результаты в развитии крестьянских хозяйств, главная цель столыпинской реформы – создание широкого слоя фермеров, в Олонецкой губернии за тот краткий срок, который отвела история для реализации новой аграрной политики, не была достигнута. Об этом можно судить по официальным статистическим данным за 1914 г. (табл. 2)³.

¹ Олонецкая губерния: Стат. справочник. С. 335–336.

² *Зиадинъ Ф. И.* Несколько слов о 15-летней деятельности агрономии в Петрозаводском уезде // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 20. С. 32.

³ *Наймарк И.* Обзор агрономической помощи хозяйствам единоличного владения Олонецкой губернии за 1914 г. Петрозаводск, 1915. С. 7.

Таблица 2

Уезд	Общая площадь земли (тыс. десятин)	Площадь надельной земли (тыс. десятин)	Число крестьянских хозяйств	Из них земле- устроенных
Петрозаводский	1438	814	11 393	8
Повенецкий	3721	604	4559	176
Пудожский	1853	683	6562	12
Каргопольский	1955	956	15 185	193
Вытегорский	1049	446	10 185	153
Лодейнопольский	885	338	9388	107
Олонецкий	853	411	7768	318
Всего по губернии	11 754	4252	65 040	967

Таким образом, по Олонецкой губернии на 1914 г. доля владельцев хуторов и отрубов (967 землеустроенных дворов) составила лишь около 1,5 % ко всей массе крестьян-домохозяев (общинников и подворников). Данный показатель был примерно в 8 раз ниже среднего по Европейской России в целом¹. Нельзя, однако, при этом не отметить, что самый высокий удельный вес участковых хозяйств в крае отмечался в двух западных, карельских уездах губернии — Олонецком (4,1 %) и Повенецком (3,9), крестьянскому населению которых опыт хозяйствования финских фермеров был наиболее известен.

Процесс создания частных крестьянских хозяйств в Олонецкой губернии тормозился по ряду причин. Вследствие практического отсутствия дворянского землевладения аграрный вопрос в крае сводился к взаимоотношениям между крестьянами и государством и не стоял столь остро, как в «помещичьих» регионах. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что основную часть денежных доходов местные крестьяне получали вовсе не от земли, а от разнообразных промысловых занятий. Для Карелии с ее суровыми природными условиями были характерны слабый уровень развития аграрного капитализма и укорененность общинных традиций, способствовавших выживанию крестьянского двора в экстремальных ситуациях. В среде местного крестьянства все еще бытовала некая психологическая, мировоззренческая и даже религиозная установка на общину как на особую ценность, данную свыше.

Само общинное землевладение в Карелии имело осложненную, запутанную структуру вследствие преобладания здесь в ходе реализации реформы 1866 г. группового землеустройства. Около 90 % бывших казенных и горнозаводских приписных селений получили по

¹ См.: Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С. 367–368.

владенным записям общие (однопланые) земельные дачи с другими деревнями¹. При этом нередко существовал разнорядностью во владении пахотными, сенокосными, подсечными и лесными частями надела. Разверстка угодий в таких условиях была крайне затруднена и требовала значительных затрат со стороны государства. По данному поводу олоонецкий губернатор Н. В. Протасьев в письме Председателю Совета министров П. А. Столыпину 16 августа 1910 г. писал: «Большим тормозом стремлению крестьян в этом отношении служит неудовлетворительность работ, произведенных в свое время при наделении государственных крестьян землею. Далеко не редкое исключение в Олоонецкой губернии составляет группировка 40–100 селений, владеющих наделными землями по одному владенному акту, причем в этом наделе находятся земли единственного владения каждого селения и общего владения как нескольких селений, так и общего владения всех селений, поименованных во владенном акте. Борьба с этим порядком владения составляет насущную задачу крестьянских учреждений Олоонецкой губернии»².

На ход «фермеризации» сельского хозяйства в Карелии определенное влияние оказало и непростое состояние российско-финляндских отношений в тот период. С одной стороны, после революции 1905–1907 гг. правительственные круги России осуществляли «поход» на финляндскую автономию, а с другой – в Великом княжестве активизировались агрессивные-националистические круги, выступавшие под флагом панфиннизма³. Данная ситуация провоцировала взаимное недоверие и мешала развитию устойчивых и тесных контактов между аграриями двух стран. Даже в земской среде, в целом позитивно относившейся к финляндской аграрной практике, звучали оценки, расходившиеся с официальной линией руководства. Так, например, деятель, скрывшийся за инициалами А. Г., в 1910 г. писал в губернском земском офицозе: «В пример нам ставится Финляндия: там все хорошо, цветущая страна, все там в образцовом порядке, хутора бесподобные и проч. А много ли их? Нет ли там и совершенно безземель-

¹ См.: *Першин П. Н.* Земельное устройство в дореволюционной деревне. Воронеж, 1928. Т. 1. С. 302.

² НА РК, ф. 1, оп. 1, д. 106/1, л. 217об.–218.

³ См.: *Дубровская Е. Ю.* Противоборство панфиннизма и русского великодержавия в Карелии (по материалам источников конца XIX – начала XX вв.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1991. С. 55–64; «Финнизаторы» и «обрусители». Документы по истории борьбы за влияние в Карелии (конец XIX – начало XX вв.). Сост. и вступ. статья Мусаева В. И. // *Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы.* № 10. Финно-угорские народы России. Проблемы истории и культуры. СПб., 2007. С. 47–71.

ных, торпарями называемых? Сколько она от нас муки покупает, да нам же и продает, выдавая за свою... Пусть уже, наконец, в ней все прекрасно, но она не может служить примером для Олонии. Хотя она и рядом с нами, но там климат умеряется морем, в ней растут вишни и сливы, а в Олонии яблока хорошего нет. По производству масла, скоро одна Вологодская губерния сравняется с Финляндией. Не бывать, кажется Олонии житницей»¹. В то же время сам автор не предлагал каких-либо собственных практических рекомендаций по подъему аграрной отрасли. Ясно, что создавшаяся обстановка не благоприятствовала эффективному восприятию позитивного аграрного опыта Финляндии в соседней Российской Карелии.

¹ А. Г. Когда что будет? // Вестник Олонецкого губернского земства. 1910. № 22. С. 16.